

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ:
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА
HISTORY OF THE MODERN PERIOD:
SOCIAL POLICY AND PRACTICE

DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.042
УДК 94(4-191.2) + 94(436)“18” +
+ 929.52 Габсбург + 94:159.953

Г. С. Рагозин
*Северный (Арктический)
федеральный университет*
Архангельск, Россия

**ИДЕЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОЧИНЕНИИ Й. ФОН ХОРМАЙРА
«АВСТРИЙСКИЙ ПЛУТАРХ»**

В статье освещается одна из попыток формирования имперской идентичности в Австрии начала XIX в. путем конструирования исторической памяти. Реинтерпретация прошлого в интересах укрепления династического патриотизма наиболее ярко проявилась в «Австрийском Плутархе» Йозефа фон Хормайра. Сочинение, которое преследовало цель создать «Общевстрийский Пантеон», внесло существенный вклад в мобилизацию народов империи для борьбы с Наполеоном.

Данный труд Хормайра и его роль в формировании исторической памяти и наднациональной идентичности империи Габсбургов 1804–1815 гг. до сих пор не получили достаточного освещения в отечественной историографии. Обратившись к этому сочинению, автор статьи попытался проанализировать представленную в нем концепцию истории Австрии как многонационального государства. Кроме того, оценивается влияние этого труда на политический дискурс монархии Габсбургов данного периода. Особое внимание уделено проблеме формирования идентичности с опорой на историческую память, а также методам интеграции образа наднационального государства в исторический контекст.

В результате исследования установлено, что нарратив Хормайра стал средством конструирования наднациональной идентичности в монархии Габсбургов и основой для складывания австрийского консерватизма и романтизма. «Австрийский Плутарх» Хормайра — важная веха в формировании общей исторической памяти для всех народов монархии Габсбургов. Его концепция нашла применение в консервативной пропаганде империи, образ которой как «семьи народов» был представлен исторически обусловленным и наиболее эффективным для

противостояния внешним угрозам. Данный труд сохранил соответствующее значение и после того, как изменились взгляды самого Хормайра.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история Австрии; эпоха Наполеоновских войн; Австрийская империя; австрийский консерватизм; Йозеф фон Хормайр; наднациональная идентичность; историческая память

Ц и т и р о в а н и е: Рагозин Г. С. Идея наднациональной идентичности в сочинении Й. фон Хормайра «Австрийский Плутарх» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 9–21. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.042>

Поступила в редакцию: 15.12.2019

Принята к печати: 23.06.2021

German S. Ragozin

*Northern Arctic Federal University
Arkhangelsk, Russia*

IDEA OF THE SUPRANATIONAL IDENTITY IN *ÖSTERREICHISCHER PLUTARCH* BY JOSEPH VON HORMAYR

This paper considers an attempt at forming imperial identity in Austria in the early nineteenth century by means of constructing historical memory. The re-interpretation of the past for the sake of promoting dynastic patriotism can be most clearly seen in Joseph Hormayr's *Österreichischer Plutarch*, a work which was aimed at creating an "All-Austrian Pantheon" and contributed a lot to mobilising the peoples of the empire to fight against Napoleon.

Österreichischer Plutarch and its role in forming the historical memory and supranational identity of the Habsburg Empire between 1804 and 1815 have not been studied closely in Russian historiography. The author of the paper attempts to analyse the concept of Austrian history as a multinational state provided in the work. Besides, he assesses the influence of the work on the political discourse of the Habsburg monarchy paying close attention to the formation of identity by means of historical memory, and the methods for multinational state image integration into historical context.

The analysis helps establish that Hormayr's narrative became a means of constructing the supranational identity in the Habsburg monarchy, and the basis for the formation of conservatism and romanticism in Austria. *Österreichischer Plutarch* became a turning point for common historical memory touching upon the identity of all peoples living in the Habsburg monarchy. The concept found its place in conservative propaganda and education in the Empire. The image of Austria as a "family of peoples" found in the work is presented as historically motivated, having its own logic and the purpose to counter external threats. These results retained the same meaning even after Hormayr changed his political views.

К е у о р д с: Austrian history; era of Napoleonic wars; Austrian Empire; Austrian Conservatism; Joseph von Hormayr; supranational identity; historical memory

For citation: Ragozin, G. S. (2021). Ideia nadnatsionalnoi identichnosti v sochinenii I. fon Hormaira "Avstriiskii Plutarkh" [Idea of the Supranational Identity in *Österreichischer Plutarch* by Joseph von Hormayr]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(3), 9–21. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.042>

Submitted: 15.12.2019

Accepted: 23.06.2021

Введение

Французская революция XVIII в. и сопротивление ей дали мощный импульс оформлению идеологии консерватизма. Его сторонники опирались в своей аргументации на исторический материал для сохранения прежней идентичности как элиты, так и остального населения своих стран. Вместе с тем, их тексты могли послужить и для создания новой политической культуры, опирающейся на старую традицию. Консерваторы в многонациональных государствах испытывали наибольшие сложности в распространении своих идей. Различия между общностями усложняют создание и продвижение идеологии, формирование общей исторической памяти и сосуществование разных этносов в едином государстве. Формирование у них общего представления о прошлом, как правило, влечет за собой изменения в их самоидентификации, поскольку создает необходимость осмысления ими своего единства как населения общей страны [Данн, с. 64; What is a Nation?, p. 8]. Ярким примером создания новой идентичности с опорой на старую является Австрия 1804–1815 гг., где имперский и династический патриотизм адаптировался к новой реальности после распада Священной Римской империи германской нации.

Новая самопрезентация монархии и государства пришла на смену старой в 1804 г., когда была провозглашена Австрийская империя. Так завершилась централизация земель Габсбургов, которая активно проводилась в XVIII в. и затрагивала интересы негерманских элит. Император Франц II/I одновременно с этим признал доминирование Наполеона в Германии, воплощенное в Рейнском союзе — объединении сателлитов Франции. Отречение Франца от короны Священной Римской империи в 1806 г. выглядело как согласие с изменениями. Отказ от прежнего образа императора положил начало созданию нового [Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie..., S. 21–37].

Австрийское правительство и интеллектуалы-консерваторы в таких условиях начали работу по обновлению имперского патриотизма. Представление о лояльности короне изменилось: теперь оно не ограничивалось лояльностью немцев «Старому Рейху», а распространялось также и на негерманские народы Австрии. Созданием новой идеологии занялись мыслители, не принявшие идеи Французской революции [Reinalter, S. 193]. Наиболее значимой в данном отношении для Австрии начала XIX в. является деятельность Фридриха фон Генца, Адама Мюллера и Йозефа фон Хормайра. Ключевым элементом созданной ими

новой идеологии стал образ «семьи народов» под властью Габсбургов, который, по замыслу его авторов, способен был противостоять революционной угрозе [Gentz, Bd. 2, S. 336–366].

Йозеф фон Хормайр сыграл в 1804–1815 гг. важную роль в создании нарратива для новой исторической памяти, подкреплявшего образ «семьи народов». Первые его сочинения были посвящены истории Тироля, откуда он был родом и где получил юридическое образование в университете. «Критические и дипломатические очерки истории Тироля» и «История графства Тироль» формировали образ этой области как «святой земли» [Рагозин]. Характерная их черта — включение в текст архивных документов из монастырских и церковных фондов. Однако особенно сильное влияние на имперский патриотизм 1804–1815 гг. оказало сочинение Хормайра «Австрийский Плутарх», содержащее биографии монархов, политиков, военачальников, деятелей культуры и церкви из всех земель Габсбургов. Так автор средствами исторической памяти способствовал укреплению новой самоидентификации империи как «семьи народов».

В 1813 г. Хормайр был арестован по «делу Альпенбунда» с обвинением в подготовке мятежа и заключен в венгерскую крепость Мункач. Оттуда его в 1814 г. перевели в моравскую тюрьму Шпилберк. После освобождения он отбыл два года ссылки в Брно, затем вернулся в Вену на пост «официального историографа», на котором оставался до 1828 г. Хормайр тогда пересмотрел свои взгляды в отношении политической системы империи и ее прошлого и перешел на баварскую службу. Историк до своей смерти в 1848 г. оставался членом Баварской академии наук и непримиримым критиком Меттерниха и Габсбургов.

Хормайр в историографии

Наследие Йозефа фон Хормайра активно изучалось в Австрии и Германии. В 1828–1848 гг. публикации историка в Австрии были изъяты из доступа вследствие эмиграции их автора в Баварию и исходившей от него критики Габсбургов [Landi, S. 385]. Работы Хормайра вернулись к австрийскому читателю незадолго до австро-прусской войны 1866 г., когда Константин фон Вурцбах опубликовал в «Биографическом словаре Австрийской империи» статью об историке. Вурцбах осудил Хормайра за нападки на Габсбургов и Меттерниха, но признал его заслуги в легитимации Габсбургов и австрийского государства [Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich, S. 275–287].

Наследие Хормайра в межвоенное двадцатилетие стало объектом критики за нападки на Габсбургов и мистификации в отношении источников [Kann, p. 37; Wock; Kustatscher, S. 224]. Генрих фон Србик и Франц Брандль, вопреки господствующему мнению, провозгласили Хормайра «Мостом между германской и австрийской историческими традициями» [Srbik, 1925; 1935–1942]. Наследие историка в это же время использовала НСДАП при подготовке аншлюса Австрии. Баварская академия наук в сборнике *Heimat und Volkstum* (1936) назвала творчество Хормайра «вехой в истории немецкой нации и германской

национальной идеи» [Josef Freiherr von Hormayr, S. 145]. Схожего мнения придерживался до 1945 г. и Генрих фон Србик, будучи членом НСДАП.

Австрийская историография после 1945 г. исходит из существования австрийской идентичности, отдельной от Германии, но связанной с ней культурой и языком. Соответственно изменился и подход к изучению трудов Хормайра [Mayrhofer-Schmid, S. 10–20]. Современные историки относят его к движению романтизма [Landi, S. 390], а его наследие считают результатом перехода к национальному началу в политической культуре Австрии и Германии [Gant, S. 293]. Взгляды Хормайра на германский вопрос и место в нем Австрии остаются дискуссионными. То же самое можно сказать о роли историка в оформлении консерватизма и связанной с ним исторической памяти. На современном этапе Хормайр изучается в сравнении с историографами национальных движений Австрии: Иштваном Хорватом, Йозефом Якошичем и Франтишекком Палацким [Almásí, p. 237–244]. Несмотря на это, наследие историка до сих пор не получило достаточного освещения.

В данной статье мы исследуем творчество Хормайра при помощи методологии «истории понятий», т. е. через анализ концептов и их трактовок в динамике окружавшего их контекста [Кембриджская школа, с. 7–53]. Это позволит отследить изменения австрийской идентичности в начале XIX в., когда она стала ассоциироваться только с владениями дома Габсбургов.

Поскольку сочинения Хормайра представляют собой концептуализацию исторической памяти народов монархии Габсбургов, то будет вполне уместным применение концепта «воображаемого сообщества». Частью такового является многочисленная группа людей, проживающая в рамках суверенного образования [What is a Nation?, p. 5]. Следует отметить, что сообщество виделось Хормайру наднациональным, а австрийское государство — империей, где лояльность правящей династии стояла выше этнической принадлежности подданных.

«Австрийский Плутарх»: основные линии повествования

«Австрийский Плутарх» вышел из печати в 1807–1812 гг. Публикация первых двенадцати томов пришлась на время подготовки реванша против Франции и дискуссии о реформах, т. е. до 1809 г. [Nagemann, p. 50]. В связи с этим появился заказ на создание нового исторического нарратива [Österreichische Geschichte 1699–1815, S. 275]. Во время работы над текстом Хормайр пользовался покровительством канцлера Филиппа фон Штадиона, а также эрцгерцогов Карла и Иоганна Габсбургов [Ingao, p. 234]. Создание новой исторической памяти, по задумке автора, должно было стать частью мобилизации против Наполеона.

Сочинение представляет собой серию очерков о монархах, политиках, деятелях искусства и ученых, живших в разных владениях Габсбургов. Образцом для автора послужили «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. Одна из главных идей — преемственность Габсбургов по отношению и к Бабенбергам в Австрии, и к монархам негерманских земель империи. Так Хормайр доказывал

и существование связей между странами Центральной и Восточной Европы в различные эпохи, и легитимность правящего рода. Всё это было призвано сформировать новую историческую память для всех входивших в империю этнических общностей на основе картины единого прошлого.

Каждый том «Плутарха» делился на две части, включавшие по два очерка. Первая обычно посвящалась правителям и политикам, вторая — ученым, высшему клиру, деятелям культуры и искусства. Помимо очерков об австрийских династиях, в сочинение вошли биографии чешских королей из династий Пржемысловичей и Люксембургов. Последний «национальный» король — Иржи из Подебрад, оппонент Габсбургов, тоже получил место в исторической памяти империи. И гуситский полководец Ян Жижка, противник Габсбургов, удостоился отдельного очерка. Регент Янош Хуньяди, короли Матьяш Корвин, Владислав II и Людовик II представляли в «Плутархе» Венгрию. Таким способом Хормайр попытался включить негерманских деятелей в историческую память для мобилизации всей империи против Наполеона. Особое внимание историк уделил сторонникам создания империи в Центральной Европе, отдавая приоритет Габсбургам в этом процессе.

Маркграфы, а затем герцоги Австрии из рода Бабенбергов предстают в образе легитимных вассалов императора, сторонников союза светской власти и церкви, а также «создателей» австрийской государственности [Hormayr, Bd. 19 und 20]. При этом очерки, посвященные монархам, содержат значительный объем информации об их внешней политике. Уже в повествовании о Рудольфе I Габсбурге сюжеты о противостоянии германским князьям и итальянским городам выведены в числе главных [Hormayr, Bd. 1, S. 40–41]. Из правителей высокого Средневековья наиболее репрезентативны очерки о герцогах Рудольфе I и Альбрехте I как архитекторах австрийского лидерства в Империи. Герцогов Ладислава Постума, императоров Максимилиана I и Карла V историк показывает авторами и проводниками имперского универсализма. Они-то и начали, по мнению Хормайра, объединять Центральную и Восточную Европу в условиях османской угрозы.

Ладислав Постум вошел в историческую память империи, поскольку был королем Чехии и Венгрии, чем и утвердил, по мнению историка, права Габсбургов на эти земли. Хормайр считал это заявкой на создание империи, которая должна была противостоять Турции и Франции. Центральное место в очерке о Карле V историк отвел конфессиональному расколу в Германии. Автор признал поражение католицизма, хотя и оправдывал борьбу императора и католической церкви против протестантов [Hormayr, Bd. 6, S. 103–107]. Несмотря на неудачу императора, Хормайр выделил эту эпоху как начало Австрийской империи.

Очерки об Альбрехте фон Валленштейне и Фердинанде III связаны общей сюжетной линией — противостоянием Швеции в годы Тридцатилетней войны. Этот конфликт считался основным для государственного мифа у конкурента Австрии в Германии — Бранденбурга-Пруссии. Таким образом, в обоих очерках

Хормайр усердно формировал образ Австрии как «защитника Германии», а не «борца за частное благо» [Hormayr, Bd. 1, S. 120–121]. Хормайр как историк принял таким образом участие в австро-прусском споре за лидерство в Германии, доказывая историческую обоснованность здесь приоритета Австрии.

Валленштейн в глазах историка стоял в одном ряду с Иржи из Подебрад и Матьяшем Корвином, королями Чехии и Венгрии. Все трое были «худородными дворянами, ставшими лидерами в своих государствах благодаря своему духу и силе» [Ibid., S. 152]. Падение Валленштейна изображалось как результат «действий внутренних врагов». Создавая образ его как героя и жертвы интриги, Хормайр побуждал элиты и общество Австрии к сплочению вокруг Габсбургов для разгрома Наполеона. Матрицей для образа врага в 1805–1809 гг. служили Османская империя и Франция, Швеция не выглядела столь ярко. Однако все три элемента отразились в очерках о Валленштейне, Фердинанде III и Леопольде I. В первом главным противником предстала Швеция, во втором и третьем подверглись осуждению все три врага Габсбургов [Hormayr, Bd. 9, S. 20–30].

Использование Франции как архетипа врага проявилось в очерке о Леопольде I. Наравне с Людовиком XIV в образ противника Хормайр включил Османскую империю и, в меньшей степени, Пруссию. Такое соотношение связано с тем, что претензии Гогенцоллернов на лидерство в Германии еще не составляли первоочередную угрозу для Вены [Ibid., S. 120–122]. Гораздо важнее для мобилизации и реваншизма выглядело повествование о борьбе с «турецкой угрозой» и Францией. Исключением в этом ряду стал очерк о Марии Терезии, где центральной линией была борьба с Фридрихом II за господство в Германии. Прусский король изображался там «вероломным» разрушителем Империи и Европы.

Особняком по отношению к этой сюжетной линии стоит образ идеального полководца, архетипом которого Хормайр сделал принца Евгения Савойского. Очерк в «Плутархе», а также публикации в газете *Vaterländische Blätter für Österreichischen Kaiserstaat* работали на создание образа «героя и защитника Австрии» [Prinz Eugen...; Brief des Königs...]. Отличие между газетными публикациями и очерком в «Плутархе» состояло не только в используемых источниках, но и в подходе к персоналии. Хормайр сделал принца Евгения монументальной фигурой в исторической памяти Австрии. Фактически проводилась аналогия между образом этого «полководца-героя» и эрцгерцогом Карлом, инициатором «войны немецкой чести» против Наполеона [Armee-Befehl Sr. Kaiserl]. Принц Евгений изображался «недовольным и результатами войны, и миром». В подтверждение указывалось на короткую паузу между войной 1683–1699 гг. с Турцией и войной за Испанское наследство [Hormayr, Bd. 3, S. 91–92]. В рамках этого дискурса Евгению приписывались следующие черты: лояльность Габсбургам, девиз «Австрия превыше всего» и самостоятельность в имперской политике [Ibid., S. 149–150]. Доказывалось это на материале о прусской проблеме и периоде войны за польское наследство. Однако прежде всего у принца Евгения подчеркивались полководческие способности и их

умелое использование как политического капитала. Хормайр одобрял участие Евгения в политике, противопоставляя его в данном отношении Валленштейну. Культ принца Евгения получил среди австрийских и германских военных, идеологов и политиков того времени широкое распространение и сохраняет свою актуальность и поныне.

Дискуссия о реформах в Австрии 1805–1809 гг. стала поводом для осмысления Хормайром опыта прошлых преобразований в очерках о графах Каунице и Зинцендорфе, реформаторах времен Марии Терезии. Их деятельность получила высокую оценку от сторонников канцлера Штадиона за модернизацию державы Габсбургов [Hogmaug, Bd. 11, S. 107–108]. Эти сюжеты о реформаторах стали частью мифа об эпохе Марии Терезии. Именно благодаря усилиям Хормайра ее правление стали воспринимать как время культурного расцвета и усиления государства на фоне борьбы с Пруссией. Сравнения Марии Терезии с Семирамидой, королевой Дании Маргаритой, королевой Англии Елизаветой и российской императрицей Елизаветой Петровной дополнили этот политический портрет [Ibid., S. 123–124].

Тема реформ продолжалась в очерке об Иосифе II. Его эпоху Хормайр рисовал в негативном свете из-за авантюрного характера реформ, конфликта с Римско-католической церковью и конфликта с венгерским дворянством. Историк отмечал, что все не решенные Иосифом II проблемы перешли к Леопольду II и Францу II, усугубив кризис 1790-х гг., вызванный влиянием Французской революции. Историю царствований Леопольда II и Франца II (ставшего после провозглашения Австрийской империи Францем I) Хормайр представил в виде хроник. Это объясняется сложностью доступа историка к источникам. Особое место в очерках заняли войны с Францией. Пресбургский мир Хормайр охарактеризовал как «вынужденный» [Hogmaug, Bd. 12, S. 141–142]. Роспуск Священной Римской империи, напротив, не получил детального рассмотрения: это было связано с желанием историка изменить приоритеты для жителей владений Габсбургов с верности «Старому Рейху» на династический и имперский патриотизм [Wilson, p. 712].

Участие католической церкви в государственном строительстве стало еще одной центральной линией повествования в «Плутархе». Хормайр уделил особое внимание деятельности кардиналов Франца фон Дитрихштейна и Петера Пазманя. Дитрихштейн стал олицетворением идеального примаса Австрии, благодаря усердному продвижению им интересов Габсбургов в Риме и участию в работе Государственного тайного совета. Петер Пазмань попал в «Плутарх» за свое содействие переговорам Вены с венгерской аристократией. Кардинал позиционировался как архитектор союза Венгрии и Австрии против османов, а также как главный идеолог Габсбургов в Тридцатилетнюю войну [Hogmaug, Bd. 3, S. 68–69]. Основное же место в очерке о нем занимали сюжеты, посвященные венгерской проблеме: включение Венгрии в империю Габсбургов изображалось как добровольное и необходимое для сохранения венгров в качестве единого народа.

Хормайр не ограничивался политической, военной и церковной историей. Очерки о деятелях науки и культуры, по его замыслу, должны были показать наднациональную природу австрийского государства. Империя должна была предстать «культурным сердцем Европы». Наука и культура Чехии в «Плутархе» была представлена Яном Амосом Коменским, хотя исторически он и находился в оппозиции Габсбургам. Очерк о директоре придворной библиотеки Михаэле Дени позволил рассказать об успехах австрийского Просвещения. Композитор Вольфганг Амадей Моцарт усилиями Хормайра стал символом австрийской культуры, «Шекспиром от музыки» [Hormayr, Bd. 8, S. 129].

Заключение

«Австрийский Плутарх» оказал решающее влияние на перестройку имперского патриотизма и идентичности в монархии Габсбургов. Создание пантеона для исторической памяти Австрии имело важное значение для мобилизации против Наполеона и австрийских немцев, и негерманских народов империи. Новый исторический миф усилил восприятие ими себя как членов единой «семьи народов» под властью Габсбургов. Кроме того, концепт общего прошлого стал основой австрийского консерватизма.

Хормайр представил концепцию истории империи Габсбургов, исходя из легитимности наследственных прав династии в их владениях, опыта диалога народов империи в общем культурном пространстве и общих проблем, таких, например, как турецкая угроза. В то время историк не апеллировал к категории национальной истории. В будущем «Плутарх» стал опорой и для консерваторов империи, и для национальных движений. Оба лагеря не принимали во внимание последующую смену взглядов Хормайра на монархию Габсбургов. Историк создал общую историческую память, которая обосновала новую форму австрийской государственности и ее место в Европе.

Сюжеты о реформах и германской политике оставались актуальными до Шёнбруннского мира 1809 г., ставшего результатом очередного поражения Австрии в войне с Наполеоном. После этого место реформаторов в правительстве заняли консерваторы с Меттернихом во главе. Идеи Хормайра были включены в новую парадигму, где центральное место в австрийской истории отводилось Габсбургам и апологетам сильного государства. Произошло обновление идеологии централизма (*Gesamtstaat*), которая работала на консолидацию владений Габсбургов и поддержание их единства.

Хормайр при подготовке сюжетов «Плутарха» об имперском строительстве исходил из определяющей роли монарха, политика или примаса в создании сильного государства и отражении внешней угрозы. Очерки, посвященные Римско-католической церкви, должны были создавать образ согласия между государством, духовенством и обществом. Франц фон Дитрихштейн и Петер Пазмань, по мнению историка, были сторонниками такой политики. Так автор пытался содействовать преодолению раскола между государством и церковью

времен Иосифа II. Дополняла это критика Реформации, что было близко позиции Австрии в борьбе за лидерство в Германии. Империя Габсбургов позиционировалась как культурный центр Европы. На это работали очерки о деятелях науки и искусства, чья жизнь была связана с владениями династии. Тексты о лидерах негерманских земель империи должны были создать образ монархов в памяти своих стран о периоде до Габсбургов. Образы Яна Жижки, Иржи из Подебрад и Корвинов, являвшихся оппонентами Габсбургов, поддерживали тезис о необходимости совместной борьбы с общими угрозами. Это было частью представления Хормайра о взаимосвязи истории Австрии и негерманских земель и их консолидации как естественной и логичной. Лидерство Габсбургов историк считал логичным и необходимым для народов империи [Norman, Bd. 12, S. 141–142].

Размывание идентичности австрийских немцев времен распада Священной Римской империи и установление диктата Наполеона в Германии ограничили связи Австрии с другими германскими землями. Посему Хормайр и реформаторы 1805–1809 гг. сделали ставку на консервацию Габсбургов у власти при обновлении существующих институтов. Историческая память использовалась как средство политики. Хормайр представил такую концепцию австрийской истории, которая сразу получила сторонников во власти и общественном мнении и повлияла на становление австрийского консерватизма.

Однако апологетика сильного государства заложила основу для охранительного поворота, в результате которого к власти пришел Клеменс фон Меттерних. Новый канцлер и его окружение ориентировались на принцип сохранения статус-кво в идеологии и государственном устройстве Австрии. Для них правящая династия была символом легитимности и порядка. Труды Хормайра использовались для обоснования позиции до 1828 г., когда они были изъяты из доступа. Вновь свою политическую актуальность они обрели лишь в 1863 г., когда Австрия готовилась к войне за господство в Германии. После нее наследие Хормайра подверглось новому прочтению во время дискуссии об имперской реформе. Распад Дунайской монархии сделал наследие историка одной из важнейших составляющих исторической памяти в Австрийской республике вплоть до нынешнего времени.

Источники

Armee-Befehl Sr. Kaiserl. Hoheit des Generalissimus Erzherzog Karl // Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat. 04.04.1809. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18090404&seite=1&zoom=33> (date of access: 11.06.2019).

Brief des Königs in Preußen Friedrich Wilhelm I. an Kaiser Karl VI. von 20. November 1730 // Vaterländische Blätter für Österreichischen Kaiserstaat. 01.11.1808. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18081101&seite=1&zoom=33> (date of access: 12.06.2019).

Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal : in 5 Bde. Mannheim : Heinrich Hoff, 1838.

Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch : In 20 Bde. Wien : Doll, 1807–1812.

Prinz Eugen an den Hofkanzler Grafen von Strattman, 19.08.1704. Цит. по: Vaterländische Blätter für Österreichischen Kaiserstaat. 31.03.1809. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18090331&seite=5&zoom=46> (date of access: 12.06.2019).

Исследования

Дани О. Нации и национализм в Германии, 1770–1990. СПб. : Наука, 2003.

Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / [сост. Т. Атнашев, М. Велижев]. М. : Новое литературное обозрение, 2018.

Ragozin G. S. Между историей и политикой: Йозеф фон Хормайр — идеолог и участник Тирольского восстания 1809–1810 гг. // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 121–136.

Almási G. Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century // The Hungarian Historical Review. 2016. Vol. 5, No. 2. P. 225–249.

Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich / Hg. C. von Wurzbach. Teil 9. Wien : Verl. der typografisch-literarisch-artistischen Anstalt, 1863.

Bock F. Fälschungen des Freiherrn von Hormayr // Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde. 1927. 47. Bd., 2. Heft. S. 225–243.

Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918 / Hg. W. Telesko. Wien : Böhlau, 2017.

Gant B. Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie : ungedr. phil. Diss. / Universität Innsbruck. Innsbruck, 2003.

Hagemann K. “Be proud and firm, the Citizens of Austria!” Patriotism and Masculinity in Texts of the “Political Romantics” written during Austria’s Anti-Napoleonic wars // German Studies Review. Feb., 2006. Vol. 29, No. 1. P. 41–62.

Ingrao C. The Habsburg Monarchy, 1618–1815. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994.

Josef Freiherr von Hormayr. Biographie // Heimat und Volkstum. 1936. Nr. 14. S. 145.

Kann R. A. The Case of Austria // Journal of Contemporary History. 1980. Vol. 15, No. 1: Imperial Hangovers. P. 37–52.

Kustatscher E. „Berufsstand“ oder „Stand“? Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit. Wien ; Köln ; Weimar : Böhlau Verl., 2016.

Landi W. Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen // Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen / Red. G. Pfeiffer. Innsbruck ; Wien ; Bozen : Studien Verl., 2008. S. 385–406.

Mayrhofer-Schmid A. Hormayr und die Romantik : Diss. zur Doktorwürde (Phil.) / Universität Wien. Wien, 1949.

Österreichische Geschichte 1699–1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Repräsentation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat / Hg. K. Vocelka. Wien : Ueberreuter, 2001.

Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // Geschichte und Gesellschaft. 1988. Sonderheft, Vol. 12, Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution. S. 189–201.

Srbik H. von. Metternich. Der Staatsmann und der Mensch : In 2 Bde. München : Bruckmann, 1925.

Srbik H. von. Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz : In 4 Bde. München : Bruckmann, 1935–1942.

What is a Nation? Europe 1789–1914 / eds. T. Baycroft, M. Hewison. Oxford : Oxford Univ. Press, 2006.

Wilson P. H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: The End of the Holy Roman Empire in 1806 // *The International History Review*. Dec. 2006. Vol. 28, No. 4. P. 709–736.

References

Almási, G. (2016). Faking the National Spirit: Spirituous Historical Documents in the Service of the Hungarian National Movement in the Early Nineteenth Century. *The Hungarian Historical Review*, 5(2), 225–249.

Atnashev, T., & Velizhev, M. (Eds.). (2018). *Kembridzhskaia shkola: teoriia i praktika intellektualnoi istorii* [Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Baycroft, T., & Hewitson, M. (Eds.). (2006). *What is a Nation? Europe 1789–1914*. Oxford: Oxford University Press.

Bock, F. (1927) Fälschungen des Freiherrn von Hormayr. *Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde*, 47(2), 225–243.

Dann, O. (2003). *Natsii i natsionalizm v Germanii, 1770–1990* [Nation und Nationalismus in Deutschland] (I. P. Streblova, Trans.). St Petersburg: Nauka.

Gant, B. (2003). *Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie* (ungedr. phil. Diss.). Universität Innsbruck, Innsbruck.

Hagemann, K. (2006). “Be proud and firm, the Citizens of Austria!” Patriotism and Masculinity in Texts of the “Political Romantics” Written during Austria’s Anti-Napoleonic Wars. *German Studies Review*, 29(1), 41–62.

Ingrao, C. (1994). *The Habsburg Monarchy, 1618–1815*. Cambridge: Cambridge University Press. Josef Freiherr von Hormayr. Biographie (1936). *Heimat und Volkstum*, 14, 145.

Kann, R. A. (1980). The Case of Austria. *Journal of Contemporary History*, 15(1), 37–52.

Kustatscher, E. (2016). „Berufsstand“ oder „Stand“? Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag.

Landi, W. (2008). Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen. In G. Pfeiffer (Ed.), *Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen* (pp. 385–406). Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag.

Mayrhofer-Schmid, A. (1949). *Hormayr und die Romantik* (Dissertation zur Doktorwürde (Phil.)). Universität Wien, Wien.

Ragozin, G. (2020). Mezhdú istoriei i politikoi: Jozef fon Hormair – ideolog i uchastnik Tirolskogo vosstaniia 1809–1810 [Between History and Politics: Joseph von Hormayr as an Ideologist and Participant of the Tyrolean Uprising, 1809–1810]. In *Frantsuzskij ezhegodnik 2020: Voiny i revoliutsii v Novoe vremia* [Wars and Revolutions in Modern Age] (pp. 121–136). Moscow: IVI RAN.

Reinalter, H. (1988). Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution. *Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft*, 12, 189–201.

Srbik, H. von. (1925). *Metternich. Der Staatsmann und der Mensch*. München: Bruckmann.

Srbik, H. von. (1935–1942). *Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz*. München: Bruckmann.

Telesko, W. (Ed.). (2017). *Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918*. Wien: Böhlau.

Vocelka, K. (Ed.). (2001). *Österreichische Geschichte 1699–1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Repräsentation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat*. Wien: Ueberreuter.

Wilson, P. H. (2006). Bolstering the Prestige of Habsburgs: The End of the Holy Roman Empire in 1806. *The International History Review*, 28(4), 709–736.

Wurzbach, C. von. (1863). *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich* (Pt. 9). Wien: Verlag der typografisch-literarisch-artistischen Anstalt.

Рагозин Герман Сергеевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Северный (Арктический) федеральный
университет
163002, Архангельск, Набережная
Северной Двины, 17
E-mail: gragozin92@gmail.com

Ragozin, German Sergeevich

PhD (History), Associate Professor
Department of General History
Northern Arctic Federal University
17, Severnaya Dvina Emb.,
163002 Arkhangelsk, Russia
Email: gragozin92@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>
ResearcherID: G-1511-2019
Scopus AuthorID: 57210419174